
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДОПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Кибакин Михаил*

В статье раскрываются возможности институтов социального контроля и социального порядка на примере судоприменения по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. На основе полученных данных выявлены проблемы и определены некоторые перспективы развития института судоприменения в сложном российском социуме. Приведены данные из анализа субъектных характеристик акторов института судоприменения по их социальным характеристикам, используемым средством защиты своих интересов. Выявлены темпоральные различия в социальной практике обоснования судебных решений. Проведены сравнительные характеристики результатов судебных решений в зависимости от статуса участников судебных процессов, характера вреда, нанесенного информационными технологиями. Дано объяснение возникающих коллизий судоприменения применительно к процессам глобализации и суверенизации национального права. Предложены меры по дальнейшему развитию системы прикладных социологических исследований и проведена экспертиза на основе гуманистической теории сложного общества.

В рамках социологии управления во всем многообразии проблем модернизации современного сложного российского общества, на необходимость исследования которых указывают ведущие российские социологи [1], особое внимание целесообразно обратить на функционирование институтов социальной самоорганизации. Важнейшее место среди этих институтов занимают судебные органы, предназначенные для поддержания социального порядка, регулирования сложных социальных коллизий посредством особого института – судебного правоприменения (судоприменения) [2].

Релевантным методом социологического изучения функционирования этого института является социогуманитарная экспертиза, а объектом исследования социальных коллизий, наиболее полно репрезентирующих социальные явления и процессы, – судебные дела о защите чести, достоинства и деловой репутации в гражданском процессе.

Методологические основы для проведения социогуманитарной экспертизы функционирования института судоприменения в условиях современного модернизируемого социума закреплены в положениях междисциплинарной гуманистической теории сложности современного общества [4].

Экспертные выводы свидетельствуют об эмерджентности социальных феноменов, включенных в объект исследования институтов самоорганизации (на примере судоприменения) в сложном российском социуме. Во-первых, институт судебной защиты чести и достоинства, деловой репутации субъектов социальной деятельности непосредственно влияет на формирование устойчивых практик взаимодействия граждан, органов власти, организаций. Так, в период 2012-2015 годов суды общей юрисдикции в нашей стране рассматривали дела данной категории более 75 с половиной тысяч раз (2).

* Кибакин Михаил Викторович, доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Это отражает тот факт, что судебные решения по своей сути являются точками бифуркации социального развития и объективно ведут к ненамеренным кризисным последствиям. Причина этого кроется в их амбивалентном характере, что важно учитывать при оценке их влияния на развитие сложного социума. Так, согласно социологическим данным, иски о защите чести, достоинства и деловой репутации удовлетворяются в 37% случаев. В результате каждое судебное решение порождает среди истцов (по обыденной терминологии «обиженных» людей) тех, кто негативно оценивает институт суда, в целом институт государственной власти, кто испытывает чувство социальной неудовлетворенности, имеет протестные настроения («меня обидели, а защиты нет»).

Одновременно, по результатам этих же решений, две трети ответчиков (по обыденной терминологии «обидчиков»), получают своеобразную поддержку своему поведению, вызвавшему негативные кризисные реакции окружающих людей («обиженных»). Возможно, что такая ситуация воспринимается в качестве завуалированной формы санкционирования для них и окружающих все более конфронтационных форм самореализации. Эта практика может многократно усилиться, если эти настроения проникнут в установки и поведение представителей социально активных, деструктивно настроенных маргинальных групп.

Для системного описания данного аспекта рассматриваемой проблематики использован метод социальной типизации. Дела, в которых истцами и ответчиками являются физические лица (первый тип), составляют 66,19% от их общего количества.

Еще 29,52% дел связаны с рассмотрением исков физических лиц к юридическим лицам (второй тип). Выделенные типы дел, в которых истцами выступают юридические лица, составляют существенно меньшую долю. Так, дела, в которых истцом выступает юридическое лицо, а ответчиком – физическое лицо (третий тип) составляют 2,86% от общего количества. Еще меньше дел, в которых юридическое лицо выступает в качестве истца и ответчика. Их количество – 1,43%.

Социологическое исследование указывает, таким образом, на доминирование дел с участием физических лиц, которые вступили в конфликтное социальное взаимодействие по таким чувствительным вопросам, как их честь, достоинство и деловая репутация. Исходя из этого можно утверждать, что в сложном обществе именно отдельные субъекты являются акторами детерминации рисков социальных практик – конфликтов, вредоносного воздействия на социальное самочувствие людей. При расширении же практики конфликтного социального взаимодействия расширяется и спектр рисков для сложного общества. В связи с этим функциональное, с точки зрения поддержки гуманистических практик и противодействия, – деструктивным – явления, регулирующее воздействие институтов поддержания социального порядка, в том числе института судоприменения, крайне важно.

Во-вторых, в ходе подвергнутого экспертизе процесса функционирования института судоприменения в сложном российском социуме в сфере реализации прав людей на защиту чести, достоинства и деловой репутации подтверждена тенденция циничнизации общества. Она проявляется в исполь-

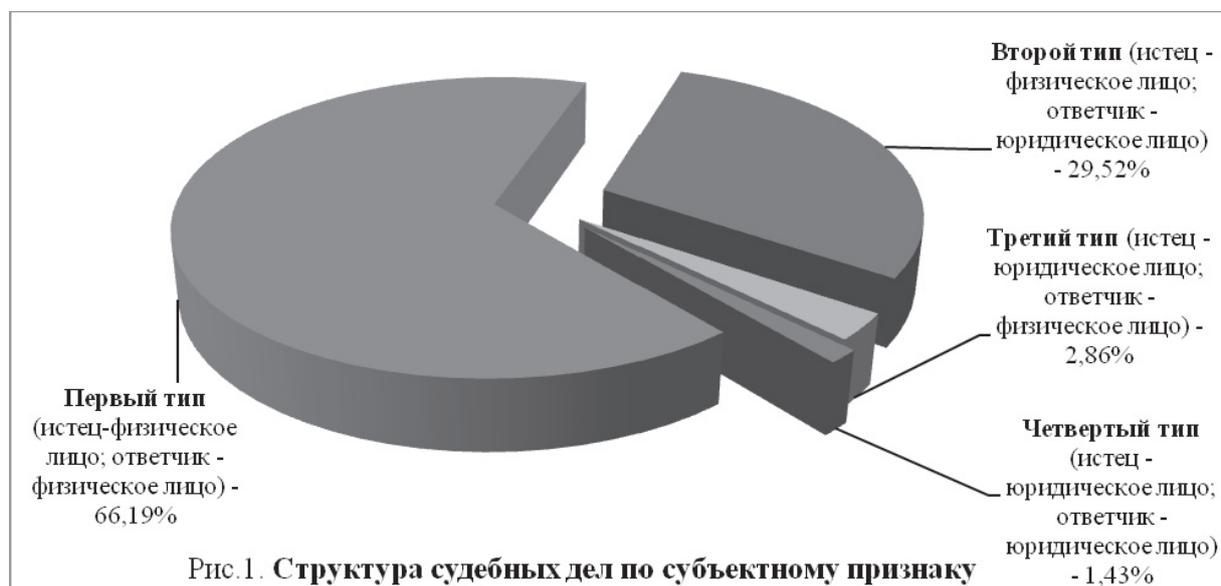

Рис. 1. Структура судебных дел по субъектному признаку

зовании в конфликтном взаимодействии людей все более изоциренных форм негативного, унижающего человека воздействия, отрицательный эффект которых усиливается за счет использования современных информационных средств, возникновения неправоковых практик травли неугодных людей и организаций в Интернет-среде («троллинг», «фейки», «ложные аккаунты», «спамы» и другие формы виртуальных симулякров).

Полученные социологические данные свидетельствует, что институт судоприменения в определенном смысле «пасует» перед этим антигуманным напором. Так, по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации с использованием Интернета, как способа распространения порочащей информации, решения в пользу истца («обиженного») принимаются лишь в 26,09% случаев. Тогда как дела с использованием «традиционных» средств диффамации (устная брань, письма, газетные публикации, недостоверные документы и т.п.) в 38,51% случаев (на треть чаще). Представляется, что должно быть наоборот.

Констатация определенной дисфункции самоорганизации социума произведена на основе обнаружившейся амбивалентности судоприменения в делах по диффамации лиц со специальным статусом, связанным с выполнением конституционно значимых функций в сфере управления, общественной и военной безопасности).

Как свидетельствуют результаты социогуманитарной экспертизы, судебные институты избрали преимущественно пассивную

роль в урегулировании вопросов защиты чести и достоинства, деловой репутации сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, работников органов государственного и муниципального управления. Так, их иски имеют меньший шанс быть удовлетворенным – 33,33% случаев против 37,42% по общей практике (то есть вероятность удовлетворения ниже на 11%).

Одновременно выявлена латентная социальная практика защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц со специальным правовым статусом в качестве ответчиков. Здесь наблюдается обратная картина, свидетельствующая, что против этих лиц удовлетворяется лишь 26,09% исков, тогда как в общей практике наблюдается 38,51% случаев принятия решений не в пользу ответчиков. Иными словами, вероятность удовлетворения исков против субъектов со специальным статусом ниже на треть, чем для общей совокупности исков.

Насколько отвечает подобная социальная практика необходимости обеспечения условий для эффективной деятельности высоко статусных субъектов социального управления – вопрос дискуссионный.

В-третьих, социологический анализ функционирования института судоприменения в сфере реализации прав человека на доброе имя, защиту чести, достоинства и деловой репутации позволяет не только провести научную рефлексию его актуального состояния, но и оценить потенциал в качестве социальной практики, генерирующей собственно гуманистические отношения,

адекватные сложному социуму, определить перспективу развития сложного российского социума.

Функциональность института судоприменения задается рамками национального законодательства. В свою очередь его содержание определяется доктринальными положениями системы права, его социальными и нравственными основами [7; 8].

Современная евроцентрическая социально-культурная концепция тесно связана с одобрением социальных практик потребительства, коррупции, культуры жадности, характеризуется распространенностью дегуманистических массовидных феноменов «дисциплинарного общества», макдональдизации, играйзации общества как проявления формирующейся рефлексивной иррациональной рациональности [6. С. 231] и т.п., что существенно снижает ценность морально-нравственных основ социального взаимодействия, как регуляторов и факторов гуманизации отношений в сложном обществе.

Отечественная правовая система опирается на иные социо-культурные ценности, в которых особый цивилизационный российский опыт связывается с гуманистической традицией, веротерпимостью, одобрением социальных практик доброты, участия в судьбе других людей, добрососедства, «милости к падшим», толерантности к мнениям, чувствам и культуре представителей других народов.

Сравнительный социологический анализ функционирования института судопро-

изводства на основе выделенных евроцентрического и суверенного подходов к праву позволяет констатировать темпоральные различия социальных практик в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Либеральные ценности, составляющие социально-культурную основу для «старющей Европы», и вбирающие в себя вульгаризированные понятия самоценности потребления, до определенного периода рассматривались в нашей стране (и закреплялись в нормах права) как передовые рубежи («завтрашнее», желаемое время – первый темпомир). Именно они создают основу для обоснования правовой позиции судьи, решающий спор о защите чести, достоинства и деловой репутации в логике «европейского прекрасного будущего».

Второй темпомир основан на социальных кентавризмах объединения суверенных отечественных гуманистических традиций и нормативно закрепленных обязательств в сфере международного (по сути его евроцентрического типа) права. Вполне оправданным при данном подходе является применение имеющей высшую юридическую силу соответствующей конституционной нормы, о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора) [3, Статья 15]. Важно

отметить, однако, что в последнее время наблюдается тенденция рационализировать данные нормы применительно к принципам функционирования отечественной правовой системы, с большим учетом ее суверенного характера.

Наконец, третий темпомир создается преимущественно концепцией суверенности отечественного права и обеспечивается правом судей, как особых субъектов социальной деятельности, осуществлять правосудие, исходя из собственного правосознания и толкования закона.

Так, при выборе судьей евроцентрического взгляда на защиту чести и достоинства (первый социальный тип, первый темпомир), с обильными ссылками в своих решениях на позицию европейских судебных институтов, удовлетворяется 23,29% исков. Другие судьи стремятся ориентироваться на позицию верховных российских судов, которые закрепили в своих решениях опять-таки ориентацию преимущественно на сложившиеся в европейском праве подходы [10] (второй социальный тип, второй темпомир), что и отражается в мотивировочной части судебных решений. В этом темпомире 35,10% решений принимается в пользу истцов (лиц, которым нанесли урон чести и личному достоинству).

И, наконец, в судоприменении по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации выявлена социальная практика с 45,45% удовлетворением исков. Эта практика характерна для судей, которые исходят из собственного непосредственного толкования отечественного законодательства и считают более важным защиту гуманистических ценностей суверенного отечественного права (третий социальный тип, третий темпомир), как альтернативы либеральной парадигме регулирования социального взаимодействия с принижением роли морально-нравственных компонентов

жизни человека. В мотивировочной части своих решений они апеллируют непосредственно к отечественному законодательству и проводят его толкование.

Выявление в функционировании института судоприменения темпоральных различий позволяет выразить осторожный оптимизм сохранения и развития потенциала гуманистического подхода на основе принципа суверенного права в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском обществе.

Таким образом, анализ функционирования института судоприменения на основе гуманистической теории сложного общества позволяет выявить существенные аспекты механизмов обеспечения его стабильности в конкретных исторических условиях, выявить зоны кризиса и предложить способы снижения их деструктивности на основе гуманистического подхода.

Примечания

(1) Социологическое исследование проведено в апреле-июне 2015 года. Ответственный исполнитель – д.с.н., доцент М.В. Кобакин. Объект исследования – судебные решения, содержащиеся на информационном ресурсе sudact.ru: дата последнего обращения 10 июня 2015 г. и содержащие информацию о рассмотрении в гражданском процессе дел о защите чести, достоинства и деловой репутации за 2011-2015 гг. Всего единиц наблюдения - 81 302 документа (Теги электронного поиска [Текст документа: «152 ГК РФ». Вид документа: «Решение». Ограничение: «суды общей юрисдикции», «первая инстанция»)

(2) Подготовлено на основе анализа первичных данных, размещенных по адресу: <http://www.sudact.ru>: дата последнего обращения 10 июня 2015г.

Литература:

1. Горшков, М.К. Российское общество как оно есть. М., 2011.
2. Ершов, В.В. Судебная власть в правовом государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1992.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)
4. Кравченко С.А. Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности: монография. М.: МГИМО-Университет, 2012.
5. Кравченко С.А. Становящаяся сложная социальная реальность: проблемы новых уязвимостей // Социологические исследования, 2013. № 5.

6. Кравченко С.А. Играизация // С.А. Кравченко. Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО-Университет, 2013.
7. Мальцев, Г.В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008
8. Мальцев, Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007
9. Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF COURT LAW ENFORCEMENT IN A MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article describes the possibility of using humanistic theory of complex society by S. A. Kravchenko for carrying out social and humanitarian examination of institutions of social control and social order evidenced by the example of law enforcement in civil cases of protection of honor, dignity and business reputation. Issues and prospects of development of the institution of court law enforcement in Russian society are identified. The data based on the analysis of the social characteristics of the actors of the institution of court law enforcement and means used by them for protecting their interests are shown. Temporal differences in the social practices of the justification of judicial decisions are revealed. Comparative characteristics of the

results of judicial decisions depending on the status of the trial participants, and the nature of the harm caused by information technology are given. Emergent conflicts in court law enforcement in relation to processes of globalization and acquisition of sovereignty of national law are explained. Measures for further development of the system of applied sociological research and examination on the basis of the humanistic theory of complex society are suggested.

Mikhail Kibakin,
Doctor of Science (Sociology), Associate
Professor. Senior Researcher, Military
Academy of the General Staff, Armed Forces
of the Russian Federation.

Ключевые слова:

гуманистическая теория сложного общества, социогуманитарная экспертиза, судоприменение, защита чести, достоинства и деловой репутации, социологическое исследование, точки бифуркации, темпомиры.

Keywords:

humanistic theory of complex society, social and humanitarian examination, court law enforcement, protection of honor, dignity and business reputation, sociological research, bifurcation point, time period.

References:

1. Gorshkov, M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est'. M., 2011.
2. Ershov, V.V. Sudebnaja vlast' v pravovom gosudarstve: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., 1992.
3. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrja 1993 g.)
4. Kravchenko S.A. Stanovlenie slozhnogo obshhestva: k obosnovaniju gumanisticheskoi teorii slozhnosti: monografija. M.: MГИМО-Университет, 2012.
5. Kravchenko S.A. Stanovjashhajasja slozhnaja social'naja real'nost': problemy novyh ujazvimostej // Sociologicheskie issledovanija, 2013. № 5.
6. Kravchenko SA. Igraizacija // S.A. Kravchenko. Sociologicheskij tolkovyj russko-anglijskij slovar'. M.: MГИМО-Университет, 2013.
7. Mal'cev, G.V. Nravstvennye osnovanija prava. M.: Izd-vo SGU, 2008
8. Mal'cev, G.V. Social'nye osnovanija prava. M.: Norma, 2007
9. Novye idei v sociologii / Otv. red. Zh.T. Toshhenko. M., 2013
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralja 2005 g. №3 «O sudebnoj praktike po delam o zashhite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i juridicheskikh lic».